

УДК 340.131.6

**ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ДЕФИНИТИВНЫХ НОРМ ПРАВА:
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ***В.В. Гурьянова***Аннотация**

Целью статьи является определение понятия и особенностей отклонений от дефинитивных норм права. Впервые в юридической науке отклонение от дефинитивных норм права рассматривается как вид девиантного юридически значимого поведения, который нарушает единообразие в толковании юридических терминов и явлений, применяемых в других нормах права, влечет за собой юридические коллизии и правовые конфликты, приводящие, в свою очередь, к правонарушениям.

Ключевые слова: девиантное юридически значимое поведение, дефинитивные нормы, отклонения от дефинитивных норм, правонарушение.

В правовой действительности множество конфликтных ситуаций возникает по причине отсутствия или дефектности норм-дефиниций, противоречивого толкования понятий, применяемых в источниках права, несогласованности понятийно-терминологического аппарата одной отрасли права с другими. Во многих отраслях права достаточно остро стоит проблема неопределенности юридических понятий, зачастую данное обстоятельство приводит к судебным разбирательствам. В этой связи и в теоретическом, и в практическом плане особенно важным и актуальным является исследование отклонений от дефинитивных норм права, определение их особенностей.

В юридической науке выделение дефинитивной нормы права как вида нормы права является достаточно спорным. С одной стороны, данное теоретическое положение противоречит классическому пониманию нормы права как правила поведения, но, с другой стороны, современная юриспруденция расширяет объем содержания нормы права, подчеркивает ее многоаспектность, считая, что наряду с нормами-правилами поведения существуют и специализированные нормы. В классической юридической литературе большинство ученых *норму права* определяют как установленное (то есть санкционированное) и обеспеченное обществом и государством общеобязательное, формально определенное *правило поведения* (см. [1, с. 203; 2, с. 168]). В противовес классическому пониманию современные ученые рассматривают норму права как более широкую категорию и выделяют не только нормы-правила поведения (регулятивные и охранительные нормы), но и специализированные, а именно: дефинитивные (нормы-определения), учредительные (нормы-принципы), декларативные (нормы-объявления),

нормы-констатации, коллизионные (нормы-арбитры), оперативные (нормы-инструменты) и др. [2, с. 386; 3, с. 171–174; 4, с. 171–188].

А.В. Демин считает, что в отличие от норм-правил специализированные нормы права обладают рядом специфических признаков. «Во-первых, они, по общему правилу, не содержат четко выраженных правил поведения в виде конкретных дозволений, запретов, обязанностей. <...> Во-вторых, структура специализированных норм обладает значительным своеобразием, выделить в них традиционные элементы (гипотезу, диспозицию, санкцию), как правило, не представляется возможным». В-третьих, они в большинстве случаев участвуют в правовом регулировании не самостоятельно, а «в устойчивых сочетаниях с регулятивными и охранительными нормами права» [4, с. 172]. Следует также отметить, что, поддерживая мнение о многоаспектности природы нормы права, некоторые ученые рассматривают норму права как предписание [5, с. 131], государственно-правовое веление [7, с. 61; 8, с. 28], нормативно-правовое суждение [9, с. 26].

Итак, рассмотрев научные представления о сущности нормы права, мы полагаем, что в силу своей многоаспектности норма права имеет несколько значений, дополняющих друг друга и раскрывающих разные стороны данной категории. Мы согласны с тем, что нормы права не только содержат правила поведения, но и формулируют цели и задачи нормативно-правовых актов, закрепляют основополагающие идеи права, легально определяют какое-либо правовое понятие и т. д. Исходя из этого суждения, мы считаем правильным рассматривать дефинитивную норму права как вид нормы права.

В зарубежной научной литературе дефинитивные нормы не относятся к нормам права. Так, по мнению Г. Кельзена, нормы права представляют собой предписания (то есть приказания, позволения и уполномочивания) [10], следовательно, легальные определения правовых понятий, содержащихся в статьях законов, не могут быть нормами права. Однако большинство российских ученых-юристов выделяют дефинитивные нормы в классификации правовых норм и отмечают их значимость в регулировании правоотношений. В российской юридической науке под дефинитивными понимают нормы, которые устанавливают легальные определения тех или иных правовых явлений, понятий, категорий (см. [2, с. 173; 11, с. 569; 12, с. 399; 13, с. 28]).

Особенности дефинитивных норм выражаются в том, что они:

- содержат «в своей структуре, как правило, только диспозицию» [9, с. 28];
- «не формулируют деталей правового регулирования, но подлежат обязательному учету при применении соответствующих им конкретных норм права в целом либо его отраслей» [7, с. 569].

В источниках публичного и частного права содержится множество дефинитивных норм. Так, в п. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ (НК) дается легальное определение понятий *организация, физические лица, индивидуальные предприниматели, лица (лицо), иностранная структура без образования юридического лица* и т. д. В ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (БК) определяются понятия *бюджет, консолидированный бюджет, бюджетная система Российской Федерации, доходы бюджета, расходы бюджета* и т. д. Легальные определения таких понятий, как *алиби, апелляционная инстанция, близкие лица, близкие родственники, вердикт, государственный обвинитель* и др., содержатся в ст. 5 Уголовно-

процессуального кодекса РФ (УПК). Согласно п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ (ГК) под юридическим лицом понимается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Статья 40 Семейного кодекса РФ (СК) дает определение понятию *брачный договор* – соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Дефиниция понятия *трудовые отношения* содержится в ст. 15 Трудового кодекса РФ (ТК).

Безусловно, первичными элементами в правоотношениях являются регулятивные (управомочивания, запрещения и обязывания) и охранительные нормы, но с ними тесно взаимосвязаны и специализированные нормы. А.В. Демин отмечает, что в юриспруденции принято считать, что нормы-дефиниции не участвуют в непосредственном регулировании отношений, так как они не устанавливают каких-либо запретов, дозволений и обязываний. Конституционный суд РФ также указывает, что нормы-дефиниции не могут нарушать прав и свобод частных лиц. Однако ученый не согласен с этим категоричным мнением: «Нормы-дефиниции вместе с тем способны оказывать самостоятельное информационное, ориентирующее и ценностно-эмоциональное воздействие на заинтересованных лиц» [4, с. 191]. По его мнению, «права и свободы и законные интересы могут умаляться не только их прямым нарушением, но и созданием реальных условий для их нарушений. Поэтому в некоторых случаях нормы-дефиниции способны оказывать не только опосредованное, но и непосредственно регулятивное воздействие на участников правоотношений» [4, с. 194]. Вывод А.В. Демина о способности дефинитивных норм нарушать права, свободы и законные интересы представляется верным, но данное обстоятельство должно быть подтверждено конкретными примерами.

Исходя из анализа юридической литературы и примеров дефинитивных норм, мы считаем, что дефинитивные нормы:

- 1) являются видом специализированной нормы права, определяющей юридические термины и явления;
- 2) подлежат обязательному применению для эффективного правового регулирования отношений;
- 3) существуют для обеспечения единообразного толкования юридических терминов и явлений;
- 4) не могут выступать в роли самостоятельных оснований возникновения правоотношений, однако дополняют, конкретизируют, определяют значение юридических терминов, используемых в других нормах права, в некоторых ситуациях оказывают воздействие на поведение участников правоотношений.

В юридической литературе отсутствуют исследования отклонений (или нарушений) от дефинитивных норм. Мы, в свою очередь, считаем, что отклонения от дефинитивных норм являются видом девиантного юридически значимого поведения [14] и приводят к негативным юридическим последствиям. Рассмотрим некоторые из этих ситуаций и отметим правовые последствия отклонений от дефинитивной нормы.

Пример № 1 из сферы публичного права. На основании Определения Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 28 мая 2008 г. № 6214/08 (ОВАС) и Решения ВАС РФ от 24 января 2008 г. № 16720/07 (РВАС) Письма Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ) от 12 марта 2007 г. № 03-11-02/66 и 8 мая 2007 г. № 03-11-02/124, направленные Письмом Федеральной налоговой службы от 21 мая 2007 г. № ММ-6-02/406@ (П) в нижестоящие налоговые органы, признаны не соответствующими положениям Налогового кодекса РФ.

Признавая не соответствующими Налоговому кодексу РФ положения указанных писем Минфина РФ, ВАС РФ исходил из следующего. В соответствии с пп. 14 п. 3 ст. 346.12 НК не вправе применять упрощенную систему налогообложения организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25%. Согласно ст. 11 НК организациями признаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования не являются юридическими лицами по смыслу гражданского законодательства и не подпадают под указанное в ст. 11 НК определение организации в целях применения законодательства о налогах и сборах. Следовательно, участие указанных субъектов в акционерных обществах не является основанием, препятствующим применению такими акционерными обществами упрощенной системы налогообложения (РВАС, ПМ).

Приведенный пример из судебной практики подтверждает, что неправильное толкование легального определения понятия может лишить участников правоотношений субъективных прав, предусмотренных законодательством. В данной правовой ситуации в результате отклонения от дефинитивной нормы права ст. 11 НК, выразившегося в неправильном определении Минфином РФ понятия *организация*, были нарушены права юридических лиц, учредителями которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования, а именно право использовать налоговые льготы, предусмотренное регулирующей (управомочивающей) нормой ст. 21 НК РФ.

Пример № 2 из сферы частного права. З. обратился в суд с иском к ресторану о взыскании сумм и компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что рестораном были допущены в отношении него нарушения прав потребителя. Заочным решением мирового судьи иск был удовлетворен частично. Проверив материалы дела, Президиум Верховного суда Республики Татарстан (далее – РТ) решение отменил.

В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком

в суде. Оспариваемым решением с ресторана в пользу З. была взыскана денежная сумма и компенсация морального вреда. Как следует из письменного ответа и актов о невозможности взыскания службы судебных приставов, ресторан юридическим лицом не является, в едином государственном реестре юридических лиц не состоит, имущества, подлежащего описи, не имеет. Президиумом Верховного суда РФ решение суда было признано неисполнимым в связи с тем, что ресторан является ненадлежащим ответчиком и не может выступать от своего имени по каким-либо обязательствам (СП).

Как видим, права потребителя не были защищены в результате правовой неграмотности самого потребителя и судьи первой инстанции, принявшего решение. Потребитель, не зная гражданского и гражданско-процессуального законодательства, подал исковое заявление, неверно определив ресторан в качестве ответчика. Судья первой инстанции в данном случае на основании ст. 134 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК) должен был оставить исковое заявление без движения, указав в определении разумный срок для исправления недостатков. Но в результате отклонения от дефинитивной нормы п. 1 ст. 48 ГК, определяющей понятие *юридическое лицо*, в данной правовой ситуации судьей было вынесено незаконное решение.

Исходя из анализа рассмотренного судебного дела, мы пришли к выводу о том, что отклонения от дефинитивных норм возможны вследствие ошибочного толкования органами государственной власти этих норм. Как показывает судебная практика, подзаконные нормативные правовые акты, судебные постановления и другие решения, не соответствующие дефинитивным нормам законов, могут привести к нарушению прав и законных интересов участников правоотношений, именно поэтому их признают недействующими.

Пример № 3 из сферы частного права. Холкина Л.В. обратилась в суд с иском к государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда РФ в г. Троицке и Троицком районе – о признании решений незаконными и возобновлении ежемесячных компенсационных выплат по уходу за нетрудоспособным гражданином. Она ссылалась на то, что прекращение выплаты является незаконным, поскольку договор о передаче ребенка на воспитание не является трудовым, в связи с чем осуществление опеки на возмездной основе нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.

Суд первой инстанции правомерно пришел к выводу, что вознаграждение приемным родителям следует отнести к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей. В связи с этим осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы. Однако суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что приемные родители исполняют обязанности по гражданско-правовому договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью за вознаграждение, то есть выполняют оплачиваемую работу.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям. Согласно ст. 15 ТК трудовые отношения –

отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается. В соответствии со ст. 16 ТК трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом.

По мнению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, вывод суда апелляционной инстанции о том, что приемный родитель является работающим пенсионером в смысле, придаваемом этому понятию законодательством об осуществлении опеки на возмездной основе на основании заключенного договора о передаче детей на воспитание в приемную семью, ограничивает право Холкиной Л.В. на реализацию соответствующих прав и гарантий по возмещению дополнительных материальных затрат как лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным гражданином. Это, в свою очередь, ограничивает ее в реализации прав и исполнении обязанностей в отношении приемных детей. В результате ВС РФ вынес решение об удовлетворении требований истца Холкиной Л.В., поскольку осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы (ОВС).

Анализ данной судебной практики показывает, что вывод суда апелляционной инстанции был продиктован неправильным толкованием нормы-дефиниции ст. 15 ТК, определяющей понятие *трудовые отношения*, вследствие чего было допущено нарушение прав гражданина.

Итак, отклонения от дефинитивных норм являются негативным явлением правовой действительности. Среди причин их появления можно выделить следующие: нарушение логико-языковых правил конструирования дефинитивных норм (отсутствие краткости, сложные комбинированные дефиниции, многозначность, тавтология, полисемия, синонимия); употребление правового понятия в различных нормативных правовых актах, связанных отношениями иерархии; ошибочное толкование понятия участниками правоотношений; неприменение легального определения понятия и др. Нарушение субъектами правотворчества логико-языковых правил конструирования дефинитивных норм затрудняет эффективную реализацию правовых предписаний. В результате неправильного толкования органами государственной власти легальных определений понятий возникают юридические коллизии. Кроме того, вследствие ошибочного толкования понятий, содержащихся в нормах-дефинициях, происходят юридические конфликты между участниками правоотношений, которые могут привести к правонарушениям.

Отклонения от дефинитивных норм происходят исключительно в рамках правоотношения, основанного на нормах-правилах, в которых содержатся понятия, определяемые в соответствующих нормах-дефинициях, часто имеющих отсылочный характер. В связи с тем, что между нормами права, регулируемыми конкретные правоотношения, существует тесная взаимосвязь, отклонения от дефинитивных норм права создают реальные условия для нарушения норм-правил, регулирующих права, свободы и законные интересы в сфере как публичных, так и частных правоотношений.

Summary

V.V. Guryanova. Deviations from the Definitive Norms of Law: Concept and Characteristics.

The aim of this paper is to identify the concept and characteristics of deviations from the definitive norms of law. Deviations from the definitive norms of law have been for the first time in jurisprudence considered as a type of deviant legally significant behavior, which violates the uniformity of interpretation of legal terms and phenomena used in other norms of law and leads to legal collisions and conflicts. In turn, the latter ones cause legal violations.

Keywords: deviant legally significant behavior, definitive norms of law, deviations from definitive norms of law, legal violations.

Источники

- ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/grazhdanskij-kodeks-rf-gk-rf>, свободный.
- БК – Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/bjudzhetnyj-kodeks-rf-bk-rf>, свободный.
- НК – Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 8 июня 2015 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 8 июля 2015 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/nalogovuj-kodeks-rf-nk-rf>, свободный.
- УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/ugolovno-processualnyj-kodeks-rf-upk-rf>, свободный.
- ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 6 апр. 2015 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 мая 2015 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/grazhdanskij-processualnyj-kodeks-rf-gpk-rf>, свободный.
- СК – Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/semeynyj-kodeks-rf-sk-rf>, свободный.
- ТК – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/trudovoj-kodeks-rf-tk-rf>, свободный.
- РВАС – Решение ВАС РФ от 24 янв. 2008 г. № 16720/07 «О признании недействующими Писем Минфина РФ от 12 марта 2007 г. № 03-11-02/66 и от 8 мая 2007 г. № 03-11-02/124, направленных Письмом ФНС РФ от 21 мая 2007 г. № ММ-6-02/406@» // Экономика и жизнь. – 2008. – № 35.
- ПМ – Письмо Минфина РФ от 7 авг. 2008 г. № 03-11-02/89 // Экономика и жизнь. – 2008. – № 35.

- ОВАС – Определение ВАС РФ от 28 мая 2008 г. № 6214/08 по делу № 16720/07. – URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/93666/>, свободный.
- СП – Судебная практика по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан. II квартал 2006 г. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=26847>.
- ОВС – Определение Верховного Суда РФ от 25 апр. 2014 г. № 48-КГ14-4. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420287578>, свободный.
- П. – Письмо ФНС РФ от 21 мая 2007 г. № ММ-6-02/406@ (с изм. от 24 янв. 2008 г.) «О направлении писем Минфина России от 12.03.2007 № 03-11-02/66 и от 08.05.2007 № 03-11-02/124» (вместе с Письмами Минфина РФ от 12.03.2007 № 03-11-02/66, от 08.05.2007 № 03-11-02/124) // Экономика железных дорог. – 2007. – № 10.

Литература

1. *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 384 с.
2. Теория государства и права / Отв. ред. В.Д. Перевалов. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 495 с.
3. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права. – М.: Норма, 2007. – 575 с.
4. *Демин А.В.* Нормы налогового права. – Красноярск: СФУ, 2010. – 410 с.
5. *Иванов А.А., Иванов В.П.* Теория государства и права. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 303 с.
6. *Кудрявцев Ю.В.* Нормы права как социальная информация. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.
7. *Чугунов Ю.О.* Норма права и правоотношение (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. – Коломна, 2003. – 187 с.
8. Нормы права: теоретико-правовое исследование / Отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. – М.: РАП, 2014. – 164 с.
9. *Кечекьян С.Ф.* Нормы права и правоотношения // Сов. государство и право. – 1955. – № 2. – С. 16–32.
10. *Kelsen H.* Reine Rechtslehre: Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik (Studienausg. der 1. Aufl. 1934). – Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. – LXVI, 181 S.
11. Общая теория государства и права: Академ. курс в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – Т. 2: Право. – XII, 802 с.
12. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. – М.: Норма: Инфра-М, 2015. – 560 с.
13. Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – 447 с.
14. *Гурьянова В.В.* Сущность понятия «девиантное юридически значимое поведение» и его соотношение с понятием «девиантное поведение» // Бизнес в законе. Экон.-юрид. журн. – 2013. – № 6. – С. 41–44.

Поступила в редакцию
12.08.15

Гурьянова Вера Владимировна – аспирант кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет; старший преподаватель кафедры международного и европейского права, Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань, Россия.

E-mail: gurjanova.vera2013@yandex.ru